

Сяо Хуа почувствовал облегчение в сердце.

Прошлой ночью он очень волновался; хотя именно он пришел с этой идеей, но его беспокоило, придет ли Ю Донг. В душе он понимал, что это его собственный беспорядок, и они с Ю Донг были просто чужими друг другу людьми, тем более, что Ю Донг больше не влюблена в него.

Деньги, которые он попросил у нее, тоже были немаленькими. Зачем ей тратить эти деньги на того, кто никогда ей не помогал? У нее был ребенок и трое мужей, и, по его наблюдениям, Ю Донг очень хорошо относилась к своим мужьям.

Так зачем ей заботиться о нем? Не лучше ли оставить эти тридцать или около того золотых таэлей на будущее?

Сяо Хуа знал, что запрашиваемая им сумма - это не то, что может предложить каждый. Он был уверен, что Ю Донг может просто забыть обо всем и не прийти за ним. Но она все же пришла. Сяо Хуа почувствовал, как его сердце, зависшее в горле, наконец-то успокоилось в груди.

Она была здесь, и это все, что имело значение. Сердце Сяо Хуа было переполнено благодарностью, но кроме благодарности было и что-то еще, укол сладости, который он не мог понять и воспринял только, как искреннее облегчение.

Сян Бэй ждала, пока Сяо Хуа подойдет и встанет рядом с ней. В конце концов, она была его начальником. Даже если Сяо Хуа не хотел признавать этого, он ничего не мог поделать, верно?

Кто заставил императрицу так ненавидеть меров, что она создала такое неравенство в статусе между женщинами и мерами?

Таверна принадлежала ей, и Сяо Хуа должен был слушаться ее, даже если не хотел. Но Сяо Хуа не подошел к ней, а встал рядом с Ю Донг, чем очень удивил ее.

Когда это случилось...

Неужели Сяо Хуа действительно решил встать рядом с Ю Донг? Разве он не говорил, что Ю Донг похожа на липкий кусок мусора, в глазах которого нет ничего, кроме похоти? Что он скорее умрет от голода, чем позволит ей хоть на дюйм коснуться его одежды? Тогда, что же сейчас было?

Сян Бэй осмотрела одежду Ю Донг, затем окинула взглядом ее резкие и чистые черты лица, и холодно усмехнулась.

Хаха, конечно, эти громкие слова были не чем иным, как ложью, не так ли? Когда она сказала

Сяо Хуа согласиться на предложение богатой госпожи, он отказался, сказав, что никогда не сделает ничего столь низкого, как продать себя женщине. Но разве он не сошелся с Ю Донг у нее за спиной? В конце концов, все дело в деньгах и внешности, не так ли?

И все же он говорил так праведно, словно он был красивым лебедем, а она была уродливой едой, которая пыталась приманить лебеда в озеро, наполненное уродливыми гусями! Хаха, эти громкие слова были не более чем ложью. Неудивительно, что Сяо Хуа так решительно отказал этой старой богатой госпоже, ведь он сошелся с Ю Донг.

Если бы не сидящая здесь Ю Донг, она действительно хотела бы броситься и снять рукава Сяо Хуа, чтобы проверить, девственник он или нет. Этот глупый и узколобый мер! Он не может отличить хорошее от плохого. Ю Донг соблазнила его своей внешностью, а он был соблазнен вот так!

Она признает, что Ю Донг была хороша собой теперь, когда у нее нет этих трусливых изворотливых глаз и цвет лица больше не желтый, как раньше. Но вопрос в том, сможет ли она выложить за Сяо Хуа такую же сумму, которую готова была заплатить богатая госпожа? Та была готова заплатить ей сотню серебряных таэлей. Это было все равно, что дать ей один золотой таэль за такого человека, как Сяо Хуа, чей нрав был настолько высокомерным. Он никому не давал лица, и к тому же он старел! Через несколько месяцев ему исполнится восемнадцать лет, и Сян Бэй хотела выдоить Сяо Хуа по максимуму, но, похоже, ей это не удастся!

Она получит эти деньги. Если Ю Донг здесь ради Сяо Хуа, тогда ей придется просто выжать Ю Донг досуха!

- Ах, Ю Донг, если вы были здесь ради этого, вы должны были просто сказать мне. Я бы обсудила с вами этот вопрос, и не нужно было звать Хуа Хуа.

Сян Бэй скрыла свое негодование и улыбнулась, как распустившийся цветок.

- Должна сказать, что ваша настойчивость действительно сработала. Кто здесь не знает, как хорошо вы обращались с Хуа Хуа. Приятно видеть, что ваша привязанность наконец-то стала взаимной. Вы не напрасно ухаживали за Хуа Хуа.

Когда Сян Бэй сказала это, она бросила насмешливый взгляд на Сяо Хуа, отчего тот побагровел.

Он знал, что даже если он выкупится отсюда, то никогда не сможет избавиться от этого пятна на своем прошлом. Даже если он никогда не продаст свое тело, его все равно называли бы эскортом борделя! Но это была не его вина! Его мать создала эту таверну для того, чтобы меры демонстрировали свои таланты, а его двоюродная сестра превратила ее в ничтожный бордель, но ведь не он в этом виноват?

Ю Донг было лень обращать внимание на уродливое выражение лица Сяо Хуа. Этот путь был выбран ею, поэтому она ничего не могла с ним поделать.

Она спокойно улыбнулась, пододвинула список, в котором были имена тридцати или около того меров, и ухмыльнулась.

- Моя настойчивость действительно внушает страх, потому что я хочу не только его, но даже всех их.

Сян Бэй взяла список с именами меров, и цвет ее лица стал зеленым.

<http://bllate.org/book/14120/1241910>